

Первые четыре дня съёмочная группа «Сказания о Цяньфане» отработала без сучка и задоринки. Сегодня шёл последний съёмочный день на этой неделе. Порывы ветра крепчали, но все оставались на своих местах, стремясь завершить работу до того, как налетит тайфун.

Утренняя смена прошла гладко, и вскоре после обеда команда вернулась на площадку. С утра погода даже радовала: солнце наконец-то умерило свой пыл, а ветер принёс долгожданную прохладу. Если бы не штормовое предупреждение, Линь Цзичу вполне мог бы подумать, что наступила благодатная осень — настолько свежим и приятным казался воздух.

Сегодня предстояло снять сцену под дождём. По сюжету между Чу Цяньфанем и Хэ Чанъянем пробежала чёрная кошка, и раздосадованный Цяньфань в одиночку ушёл из постоянного двора. Ло Цинфань отправился на его поиски. В пути его настиг сильный ливень. Пытаясь укрыться от непогоды, он вдруг заметил впереди знакомый силуэт и бросился вдогонку.

Так они добежали до бамбуковой рощи. Один спасался бегством, другой преследовал его по пятам. Ло Цинфань без умолку звал Чу Цяньфана, умоляя остановиться, но тот словно оглох — то ли и вправду из-за шума бури ничего не слышал, то ли нарочно притворялся.

Пробежав ещё немного, Цинфань заподозрил неладное. Он резко замер и огляделся по сторонам, чувствуя, как внутри нарастает тревога. Но было уже слишком поздно. В то же мгновение из зарослей хлынули люди в чёрном. Они плотным кольцом обступили героя, и среди них стоял тот самый лже-Чу Цяньфань. Ло Цинфань понял, что угодил в ловушку: его намеренно заманили в эту глушь, чтобы силой отобрать духовный меч — Тонкую Лазурь.

Поскольку сцена предполагала сражение под ливнем, а небо хоть и затянуло тучами, но дождь так и не пошёл, съёмочная группа подготовила дождевые установки. Перед началом работы режиссёр Ли Жэнь собрал Линь Цзичу и каскадёров в чёрном, чтобы под руководством постановщика трюков прогнать боевую хореографию.

Эта сцена обещала быть сложнее, чем эпизод с ураганом в Долине Улитки и Зелени. К тому же Линь Цзичу впервые в жизни предстояло драться в кадре под проливным дождём. Страх он не испытывал, но лёгкий мандраж унять не получалось.

В первой половине эпизода Ло Цинфань в одиночку отбивался от наседавших врагов. У Шэнь Циханя экранного времени здесь было немного: ему требовалось лишь пробежать свою дистанцию, а ближе к концу сцены прийти на выручку другу, чтобы они сразились плечом к плечу.

Тем не менее, пока Ли Жэнь инструктировал актёров, Шэнь Цихань подошёл поближе. Он не стал вмешиваться и остался стоять поодаль, на самом краю площадки. Вряд ли его интересовали указания режиссёра — он просто не сводил глаз со своего партнёра. Сам же Линь Цзичу был настолько погружён в разбор движений, что совершенно не замечал этого пристального, обжигающего взгляда за спиной.

Очнулся Цзичу только тогда, когда Ли Жэнь скомандовал разойтись для репетиции. В этот момент кто-то осторожно, но крепко обхватил его запястье. Он сжал его руку тёплыми пальцами, и раздался тихий голос, просящий быть аккуратнее. Он удивлённо обернулся и нос к носу столкнулся с Шэнь Циханем, который невесть когда вырос позади.

Цзичу не ожидал этого мимолётного жеста заботы. В груди разлилось приятное тепло. Он едва заметно прикусил губу; в горле встал ком, лишая дара речи, поэтому он лишь благодарно кивнул в ответ.

— Ну всё, иди, — тихо напутствовал Цихань и разжал пальцы.

Линь Цзичу инстинктивно завёл согретую чужим теплом руку за спину. Он украдкой взглянул на Шэнь Циханя, скользнув быстрым взглядом по его лицу, и поспешил к массовке, стараясь скрыть смущение.

Под руководством постановщика трюков Линь Цзичу, подвешенный на лонже, сделал несколько пробных прогонов с каскадёрами. С каждым разом их движения становились слаженнее, а связки — точнее. Когда актёр почувствовал, что полностью освоил рисунок боя, режиссёр дал команду готовиться к первому дублю.

Снимать начали со сцены погони. Операторы дождевых установок замерли у пультов, ожидая отмашки Ли Жэня. Ло Цинфань выбежал вслед за Чу Цяньфанем из ворот постоянного двора. Тот мчался впереди, петляя среди бамбука; Цзичу неотступно следовал за ним, но расстояние между ними никак не сокращалось. Оба актёра работали с полной отдачей, а потому не сразу заметили, как стремительно потемнело небо.

Полуденный свет померк за долю секунды. Тяжёлые, свинцовые тучи заволокли небосвод, превратив ясный день в глубокие сумерки. Солнце бесследно исчезло в этой грозовой хмари.

— Погода портится! Сворачиваемся, спасайте аппаратуру! — закричал кто-то на площадке.

Этот крик вывел Линь Цзичу из оцепенения. Он растерянно поднял голову к небу, продолжая бежать по инерции. И в следующую секунду со всего размаху врезался в чью-то крепкую грудь.

Он мгновенно обхватил его за талию сильными руками, удерживая от падения. Вспышка молнии на миг озарила площадку. Почувствовав горячие ладони на своей поясице, Цзичу напрягся и вытянулся в струну. Тонкий, едва уловимый аромат мяты коснулся его лица, мгновенно вернув способность мыслить.

— Я... прости... — выдохнул Линь Цзичу, широко распахнув глаза.

Осознав, что налетел на Шэнь Циханя, он неловко дёрнулся, пытаясь высвободиться из его объятий.

В то же мгновение небеса словно разверзлись. На землю обрушилась глухая стена ливня. Огромные, тяжёлые капли больно колотили по плечам и лицу, за считанные секунды промочив всех, кто оставался под открытым небом, до нитки. Шэнь Цихань среагировал мгновенно. Он выпустил талию Цзичу, но тут же перехватил его за ладонь и потянул за собой, увлекая под навес ближайшего технического шатра.

Всё произошло настолько стремительно, что Линь Цзичу даже не успел опомниться. В голове было абсолютно пусто, и единственным, что он отчётливо чувствовал, было сухое тепло чужой ладони. Он безропотно бежал следом, поддавшись этому уверенному движению. В глубине души зашевелилось странное чувство: куда бы этот человек ни повёл его сейчас, он пойдёт без оглядки, готовый бежать вперёд бесконечно — не спрашивая ни о дороге, ни о том, когда они вернутся.

Заскочив под брезентовый навес, они наконец смогли перевести дух. Оба промокли до нитки. Вокруг царил хаос, съёмочная группа спасала технику, но им двоим сейчас было не до суматохи. Из-за крошечной тьмы на площадке пришлось зажечь дежурное освещение: под потолком шатра уныло покачивалась на ветру тусклая лампочка, разливая вокруг грязновато-жёлтый свет.

Сяо Ди среагировал быстрее всех и тут же протянул боссу сухое полотенце. Шэнь Цихань перехватил его и сразу же перенаправил Линь Цзичу:

— На, вытрись.

Он бы и сам с радостью обсушил его, но понимал, что не имеет на это никакого права.

Линь Цзичу и Сяо Ди застыли в секундном замешательстве. Помощник опомнился первым: он быстро обвёл взглядом обоих мужчин, после чего молча развернулся и ушёл за вторым полотенцем.

Простая белая махровая ткань показалась Цзичу невероятно тяжёлой. Негромко поблагодарив Циханя, он опустил голову и принялся усердно вытирать лицо и шею.

Вскоре Сяо Ди вернулся и вручил Шэнь Циханю новое полотенце. Тот небрежно провёл им по волосам, но по-прежнему не сводил глаз со стоявшего рядом юноши. Линь Цзичу упорно смотрел себе под ноги, изо всех сил стараясь игнорировать это внимание, но кожей чувствовал его обжигающую пристальность. Ему отчаянно хотелось попросить Шэнь Циханя соблюдать приличия, но нужные слова никак не шли на ум.

Отвернувшись, Цзичу уставился наружу. По брезенту шатра с оглушительным треском барабанил ливень, завывание ветра не утихало ни на миг. Часть дорогостоящего оборудования успели затащить под крышу, а то, что осталось на улице, укрыли плотным полиэтиленом.

Окутанные серой плёнкой штативы и дождевые пушки выглядели в разгуле стихии сиротливо и дико.

Первый, самый яростный шквал испугал всех не на шутку, но уже через пару минут гроза пошла на убыль. Свинцовый мрак понемногу рассеялся, и на площадке стало заметно светлее.

Мокрый парик неприятно лип к вискам и затылку. Цзичу осторожно почесал зудящую кожу под сеткой грима — снимать бутафорию сейчас было нельзя. Дождь принёс с собой резкий, густой запах прибитой к земле пыли и мокрой глины. Сам Линь Цзичу любил этот аромат грозовой свежести, но прекрасно помнил, что Шэнь Цихань его терпеть не мог. Они вообще во многом были противоположностями: то, что восхищало одного, у другого вызывало лишь глухое раздражение.

Как-то раз он в шутку спросил его:

— Ну и какие же запахи тебе тогда нравятся?

Шэнь Цихань ответил без секундного колебания:

— Твой.

Услышав этот обезоруживающе честный ответ, Линь Цзичу тогда лишь фыркнул и обозвал его бесстыдником, но в душе расцвёл от счастья.

Судя по всему, искусственный дождь им сегодня больше не понадобится — природа сама расщедрилась на спецэффекты. Линь Цзичу огляделся, высматривая в суматохе Ли Жэня.

— Кого-то ищешь? — заметив его блуждающий взгляд, спросил Шэнь Цихань. Он закинул полотенце себе на плечо и сделал шаг ближе.

— Режиссёра Ли, — как можно спокойнее отозвался Линь Цзичу.

— Он вон там, — Шэнь Цихань указал рукой в сторону постоянного двора.

Цзичу проследил за направлением его руки. Сквозь пелену утихающего дождя от главного здания к ним пробирались несколько человек под зонтами. Приглядевшись, он узнал Ли Жэня и Сюй Хая.

Они с Шэнь Циханем молча ждали у края шатра, пока те подойдут. Ли Жэнь сразу взял быка за рога и заговорил о планах на съёмку. Профессиональное чутьё не подвело Линь Цзичу: режиссёр предложил не терять времени и использовать начавшийся дождь для сцены сражения, пока гроза окончательно не утихла.

Натурную сцену погони пришлось отложить — её доснимут позже, когда прояснится. Сейчас в приоритете были боевые эпизоды. У Сюй Хая на сегодня работы больше не планировалось, поэтому он попрощался и уехал в отель. Линь Цзичу, Шэнь Циханю и каскадёрам предстояло выложиться на максимум, чтобы завершить съёмки этих двух сложных сцен и наконец отправиться отдыхать.

Не успев даже как следует обсохнуть, съёмочная группа начала перемещаться к бамбуковой роще. К счастью, эта локация находилась прямо на территории киностудии Сичэн, так что декораторам не пришлось ничего перестраивать. Рабочие потащили укрытые плёнкой камеры и штативы на место, чтобы настроить свет. Линь Цзичу и дублёр, переодетый в костюм Чу Цяньфаня, должны были подойти чуть позже: сначала предстояло отснять промежуточный проход — погоню на узкой улочке, ведущей к самой роще.

Шэнь Цихань тоже не ушёл. Он устроился на складном стуле рядом с Ли Жэнем, чтобы вместе с режиссёром наблюдать за работой Цзичу через экраны мониторов.

<http://bllate.org/book/18328/1864874>